

DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.3

УДК 338.48 | ББК 65.433

© Леонидова Е.Г.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ТУРИСТСКИЙ СЕКТОР РЕГИОНА¹

ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА ЛЕОНИДОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

г. Вологда, Российская Федерация

e-mail: eg_leonidova@mail.ru

ORCID: [0000-0002-9206-6810](https://orcid.org/0000-0002-9206-6810); ResearcherID: [1-8400-2016](https://orcid.org/1-8400-2016)

Исследование посвящено актуальной проблеме активизации потребительского спроса в российских регионах, способствующего восстановлению экономической динамики в ближайшей перспективе. В работе показано, что перспективным направлением стимулирования потребительского спроса может стать потребление товаров и услуг туристской отрасли. Целью исследования является определение перспектив стимулирования потребления товаров и услуг туристской отрасли в регионе с учетом воздействия пандемии коронавируса. Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, затрагивающих проблемы потребительского спроса и занимающихся определением перспектив развития туристической отрасли. Используются методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, инструментарий, основанный на методологии межотраслевого баланса. Научная новизна исследования, обуславливающая его вклад в развитие науки, заключается в совершенствовании методологии оценки влияния COVID-19 на туристскую индустрию на региональном уровне. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть полезны при проведении экономической политики в области стимулирования потребления туристских услуг в регионе. В работе определено, что распространение коронавируса существенно сократило объем конечного потребления домашних хозяйств в регионах России, в том числе уменьшив расходы на платные услуги. Выявлено, что Вологодская область является перспективным регионом, в котором восстановление потребительского спроса возможно на основе наращивания

Для цитирования: Леонидова Е.Г. Оценка влияния пандемии COVID-19 на туристский сектор региона // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 5. С. 37–51. DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.3

For citation: Leonidova E.G. Assessment of the COVID-19 pandemic impact on the tourism sector of the region. *Problems of Territory's Development*, 2021, vol. 25, no. 5, pp. 37–51. DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.3

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 20-010-00643.

потребления туристских услуг. Определено, что пандемия COVID-19 негативно повлияла на состояние туризма в области, значительно сократился выпуск товаров и услуг, производимых туристской отраслью. С помощью межотраслевого моделирования рассчитаны эффекты для региональной экономики от падения туристского спроса в 2020 году в разрезе таких показателей, как валовый выпуск продукции, численность работников и фонда заработной платы по всем видам экономической деятельности. Определены пути, способствующие росту потребления туристских услуг в регионе.

Региональная экономика, потребительский спрос, туризм, домашние хозяйства, межотраслевой баланс.

Введение

Ключевое значение в российской экономике имеет потребительский спрос, обеспечивающий основной вклад в позитивную динамику валового внутреннего продукта страны за последние годы. В условиях нестабильной экономической ситуации в 2020 году, связанной с ухудшением конъюнктуры на рынках энергоресурсов и глобальной пандемией коронавируса, значимость этого фактора только возрастает. Учеными отмечено, что развитие России в условиях кризиса в ближайшие 2–3 года будет зависеть от потребительского спроса, определяемого доходами населения и масштабами потребительского кредитования².

В связи с этим возникает необходимость исследования особенностей потребления домашними хозяйствами товаров и услуг в региональном разрезе. Пандемия COVID-19, включая карантинные мероприятия, оказала существенное воздействие на потребительский спрос и уровень доходов населения. В значительной мере негативный эффект вследствие ограничений работы предприятий в 2020 году пришелся на сферу платных услуг, объем которой снизился на 17,3% в годовом выражении и составил почти 8,5 трлн рублей³. При этом если сопоставимое с уровнем 2020 года сокращение потребления населением товаров и услуг фиксировалось и ранее в российской экономике, то спад в потреблении услуг стал беспрецедентным за последние годы. Наиболее сильно пострадали услуги, связанные с организацией туризма и от-

дыха. Так, по сравнению с 2019 годом существенно сократился объем платных услуг, оказанных населению туристскими организациями (-48%), гостиницами (-65%), санаторно-курортными (-60%) и транспортными (-61%) организациями.

Стоит заметить, что потребление туристских услуг в российских регионах происходит крайне неравномерно, что лишь усиливает уровень внутрирегионального неравенства [1]. Так, основными туристскими центрами России являются г. Москва и Санкт-Петербург, курорты Краснодарского края и Республики Крым, не утратившие своих позиций и в кризисный период. В то же время туризм как сектор народного хозяйства, создающий спрос на продукцию других отраслей и формирующий мультипликативные эффекты в экономике, перспективен для стимулирования потребления во многих российских регионах, обладающих высоким туристическим потенциалом. К числу таковых относится Вологодская область – субъект СЗФО, в котором туризм является одним из приоритетных направлений развития. В текущих экономических условиях возникает необходимость определить перспективы стимулирования потребления товаров и услуг туристской отрасли в регионе с учетом воздействия пандемии коронавируса, что и стало целью данного исследования. Ее достижение предполагает анализ потребления туристских услуг в регионе, оценку влияния COVID-19 на экономику территории в результате падения туристского спроса в 2020 году, обоснова-

² Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 года: науч. докл. / под ред. А.А. Широга. М.: Наука, 2020. 152 с.

³ Данные Росстата.

ние путей по стимулированию туристского потребления.

Научная новизна исследования, обуславливающая его вклад в развитие науки, состоит в совершенствовании методологии оценки влияния COVID-19 на туристскую индустрию на региональном уровне. Информационную базу исследования составили труды отечественных и зарубежных экономистов, изучающих проблемы потребительского спроса и занимающихся определением перспектив развития туристической отрасли.

Теоретико-методологические основы исследования

Очередная кризисная ситуация ставит перед учеными задачу, заключающуюся в поиске факторов активизации экономической динамики в стране и ее регионах, в том числе на основе стимулирования потребительского спроса. По оценкам исследователей, его расширение способно обеспечить рост уровня жизни и платежеспособности населения, что, в свою очередь, положительно скажется на динамике экономического роста России [2]. В исследованиях ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН подчеркивается, что все возможности активизации экономического роста в посткризисный период сводятся к необходимости мощного краткосрочного стимулирования потребительского спроса, для чего необходимо обеспечить единовременный рост доходов населения⁴. Важным инструментом регулирования внутреннего спроса в экономике является политика в области государственных расходов [3]. В частности, указывается, что потребление домашних хозяйств выступает ключевым элементом ускорения экономической динамики в ближайшей перспективе [4].

При этом возникает вопрос о выборе отраслевых направлений стимулирования, потребление товаров и услуг которых способствует росту экономики регионов. В научных исследованиях в качестве таковых рассматривается жилищное строительство [5; 6],

сектор машиностроения [7], информационно-коммуникационные технологии [8], транспорт [9] и другие отрасли. Для российской экономики важным моментом является изменение структуры потребления домашних хозяйств в сторону уменьшения доли импорта в потребляемой продукции. Ученые НИУ ВШЭ на основе таблиц «затраты-выпуск» для отраслей экономики оценили межотраслевые мультипликаторы на национальном и региональном уровнях, с учетом доли импорта и с исключением этой составляющей [10]. Согласно полученным оценкам, значение мультипликатора, включающего эффекты, связанные с ростом доходов населения при увеличении выпуска продукции без учета импорта, для вида экономической деятельности «Гостиницы и рестораны» выше, чем в строительстве, сельском хозяйстве, транспортном секторе. Это позволяет справедливо рассматривать туризм в качестве перспективного направления для стимулирования потребительского спроса.

Зарубежными учеными доказано, что рост туристского потребления положительно влияет как на туристический сектор, так и на виды экономической деятельности, не связанные с туризмом, обеспечивая рост экономики [11]. В научных работах эта отрасль рассматривается как драйвер внутреннего спроса, вызывающий экономическое оживление [12].

В последних исследованиях по данной проблематике выявлено, что поддержка внутреннего туризма не только обеспечивает экономическое развитие территории [13], способствует созданию рабочих мест и сокращению неравенства [14], но также помогает снизить уязвимость экономики [15].

Анализируя работы, посвященные оценке последствий влияния COVID-19 для туристической отрасли России, стоит сказать, что ученые отмечают важность развития внутреннего туризма, который выступает как «рычаг в запуске новых форм экономического развития во многих регионах» [16]. Кроме того, авторами исследуется экономическое

⁴ Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 года: науч. докл. / под ред. А.А. Широкова. М.: Наука, 2020. 152 с.

состояние индустрии туризма в результате распространения COVID-19 [17], предлагаются направления развития туристической России, позволяющие использовать тенденции цифровой трансформации и формирования Индустрии 4.0 [18].

Таким образом, стоит отметить, что в научных публикациях слабо отражено влияние пандемии COVID-19 на туристский сектор регионов. Следовательно, эта тема требует дополнительного изучения.

Для анализа потребления туристских услуг в регионе и обоснования путей по стимулированию туристского потребления использованы методы сравнения, обобщения, анализа, синтеза. Оценка влияния COVID-19 на экономику региона в результате падения туристского спроса в 2020 году проведена на основе инструментария межотраслевого моделирования.

Для оценки экономического эффекта от падения туристского спроса применялась статическая межотраслевая модель региональной экономики, которая опирается на основное уравнение межотраслевого баланса:

$$x = Ax + y, \quad (1)$$

где:

x – вектор общего объема продукции;

A – матрица коэффициентов прямых затрат;

y – вектор конечного продукта.

В процессе моделирования использовалось уравнение:

$$(E - A)^{-1} \cdot y = x, \quad (2)$$

где:

E – единичная матрица;

$(E - A)^{-1}$ – матрица коэффициентов полных затрат.

Модель содержит включенный в нее вид деятельности «Туризм», отдельно не представленный в российской статистике. Для расчета туристского выпуска и туристской добавленной стоимости по видам деятельности, связанным с туризмом, использован

методический инструментарий, основанный на агрегировании данных, характеризующих отгрузку товаров, выполнение работ и оказание услуг российскими предприятиями.

С помощью межотраслевой модели экономики Вологодской области выполнен расчет объема реализации продукции туризма при сокращении выпуска отрасли в 2020 году. Также был оценен вклад туризма в убыль численности работников и фонда заработной платы.

Результаты и обсуждение

Анализ тенденций потребления домашних хозяйств

Согласно информации Росстата, фактическое конечное потребление домашних хозяйств представляет собой сумму расходов домашних хозяйств, осуществляемых на территории региона, и социальных трансфертов в натуральной форме, включающих нерыночные индивидуальные услуги здравоохранения, образования, культуры за счет средств государства и некоммерческих организаций.

На рост объема фактического конечного потребления домашних хозяйств РФ за последнее время оказали сильное негативное влияние последствия экономического кризиса 2014–2015 гг. и кризиса, вызванного пандемией коронавируса в 2020 году. Так, за анализируемый период максимально высокие значения показателя были отмечены в 2014 и 2019 гг., после чего зафиксирован существенный спад (рис. 1). В 2020 году показатель уменьшился на 6,7% по сравнению с уровнем прошлого года.

Можно отметить, что население существенно сокращает свои расходы в периоды экономической нестабильности, после чего начинает наращивать потребление, восстанавливая его до значений докризисного периода.

По мнению экспертов, конечное потребление как индикатор позволяет более объективно оценить влияние проводимой экономической политики на развитие регионов, чем доходы населения, так как непосред-

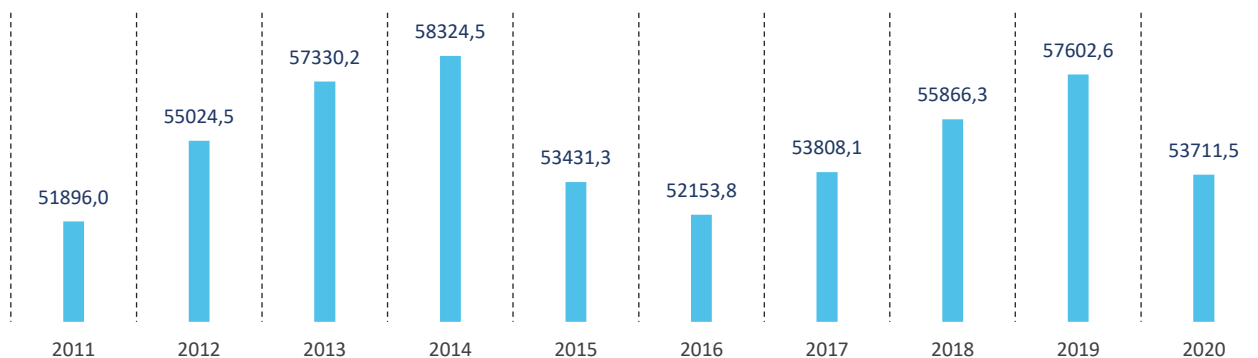

Рис. 1. Динамика фактического конечного потребления домашних хозяйств в РФ (в постоянных ценах), млрд руб.

Источник: данные ЕМИСС.

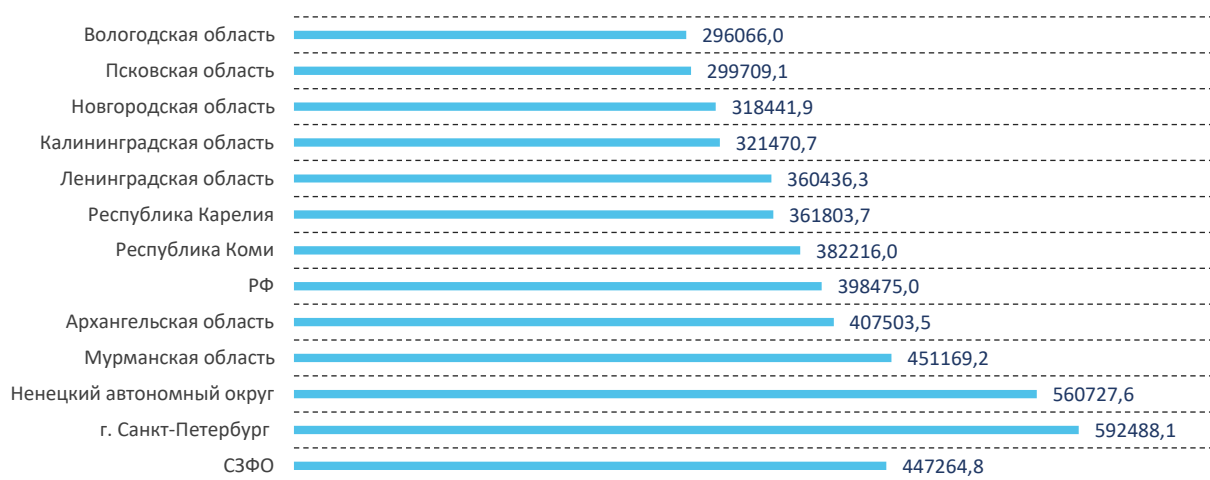

Рис. 2. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в СЗФО и РФ в 2019 году, руб.

Источник: данные Росстата.

ственно зависит от структуры их использования, которая дифференцирована в региональном разрезе⁵.

На примере субъектов Северо-Западного федерального округа можно отметить наличие диспропорций в потреблении домохозяйствами товаров и услуг. Так, по объему фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в 2019 году⁶ Вологодская область в 1,5 раза уступала среднему значению по округу (рис. 2).

В целом можно отметить, что потребление домохозяйств, превышающее общероссийский уровень, зафиксировано в г. Санкт-

Петербурге, Ненецком автономном округе, Мурманской и Архангельской областях, т. е. регионах с развитым промышленным сектором, от состояния которого во многом зависит их экономика. Таким образом, низкие значения показателя в большинстве субъектов СЗФО свидетельствуют о структурной несбалансированности, требующей проведения политики по повышению уровня доходов населения.

Далее рассмотрим структуру потребительских расходов домашних хозяйств округа. Как следует из рис. 3, в целом в СЗФО по итогам 2020 года в наибольшей степени

⁵ Михеева Н.Н. Пространственные аспекты разработки экономических прогнозов: науч. докл. / под ред. А.А. Широга. М.: Арт-Принт, 2021. 120 с.

⁶ Данные за 2020 год не опубликованы Росстатом.

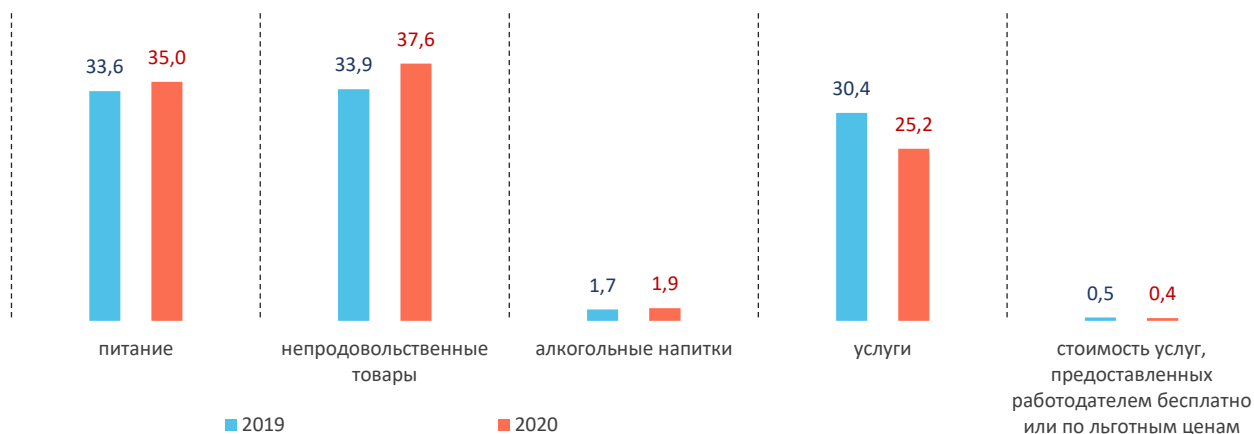

Рис. 3. Структура потребительских расходов домашних хозяйств СЗФО, % к итогу

Источник: данные Росстата.

возросла доля затрат населения на непродовольственные товары (+3,7 п. п.) и продукты питания (+1,4 п. п.).

Доля расходов на услуги в округе вследствие действия режима ограничений в период пандемии сократилась на 5,2 п. п.

Потребление туристских услуг в регионе

Туристические ресурсы СЗФО привлекательны для россиян. В 2019 году по числу россиян, остановившихся в средствах размещения, округ занимал четвертую позицию среди федеральных округов (табл. 1).

При этом за период 2013–2020 гг. макро-регион по динамике роста показателя вышел на второе место в стране, пропустив вперед только Южный федеральный округ – признанный туристический центр.

Среди субъектов СЗФО в допандемийный период наибольшей востребованностью у внутренних туристов пользовались средства размещения в Ленинградской, Калининградской областях, г. Санкт-Петербурге и Республике Карелии (табл. 2). Рост показателя объясняется высоким туристическим потенциалом этих субъектов, развитой транспортной и гостиничной инфраструктурой.

Для Вологодской области как экспортно ориентированного субъекта СЗФО, экономика которого зависима от деятельности металлургического комплекса, актуальна задача поиска новых источников роста [19; 20], в числе которых региональными органами власти

рассматривается туризм. Следует отметить, что Вологодская область с 1998 года активно и последовательно развивает туристическую отрасль, участвуя в федеральных проектах по созданию туристических кластеров, а также формируя собственные успешные туристические проекты (например, проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза»).

Туристскую деятельность на территории региона в 2020 году осуществляло 131 предприятие. С 2013 года число турфирм в регионе выросло на 10% (табл. 3). С 2018 года в структуре турпакетов, реализованных населению туристскими организациями Вологодской области, стали преобладать туры по России, что можно объяснить активным развитием внутреннего туризма в стране, а также ограничениями относительно выезда россиян на популярные зарубежные курорты.

Перспективность развития туризма в Вологодской области обусловлена не только наличием уникальных туристских ресурсов и имеющимся спросом в качественном отдыхе со стороны населения. Помимо прямого эффекта для экономики (увеличение доходов бюджетов через налоги, стимулирование инвестиционной активности, создание рабочих мест) туризм обладает значимым мультипликативным эффектом. Согласно расчетам на основе метода межотраслевого баланса, мультипликатор для ВЭД «Туризм» составляет 1,8, что соответствует самому высокому значению среди всех отраслей сферы услуг (рис. 4).

Таблица 1. Динамика числа россиян, разместившихся в коллективных средствах размещения, млн чел.

Территория	Год								2020 год к 2013 году, %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
ЮФО	3,7	4,8	6,8	9,2	10,2	12,2	12,9	9,9	269,5
СЗФО	4,1	4,2	5,4	5,6	6,9	7,7	7,9	6,0	147,4
ЦФО	9,4	9,7	11,9	15,2	16,3	19,2	21,1	13,5	143,6
ДВФО	1,6	1,5	2,0	2,0	2,4	2,9	3,1	2,3	140,8
РФ	32,6	33,8	43,7	48,3	53,5	60,9	65,2	45,2	138,9
СКФО	1,1	1,1	1,3	1,4	1,4	1,6	1,7	1,2	106,0
ПФО	5,9	5,7	6,8	7,2	8,0	8,5	9,2	6,1	104,3
УФО	3,0	2,8	3,1	3,4	3,6	4,0	4,3	2,8	94,1
СФО	3,9	3,5	4,5	4,3	4,8	4,8	5,0	3,5	89,4

Источник: данные Росстата.

Таблица 2. Динамика числа россиян, разместившихся в коллективных средствах размещения СЗФО, тыс. чел.

Территория	Год							2019 год к 2013 году, %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Ленинградская область	333,5	342,5	585,4	602,9	682,3	984,7	1062,4	318,6
Калининградская область	237,9	317,0	472,3	461,2	480,7	542,6	556,3	233,8
г. Санкт-Петербург	1803,8	1940,1	2123,8	2498,1	3577,0	3897,7	3835,8	212,7
Республика Карелия	227,8	228,0	363,7	379,4	375,7	423,4	435,3	191,0
Вологодская область	293,0	245,1	397,6	374,0	446,3	494,3	468,1	159,8
Псковская область	247,3	241,9	342,1	317,8	346,8	340,8	387,8	156,8
Мурманская область	186,7	177,9	199,6	214,1	266,0	262,0	263,8	141,3
Архангельская область	272,5	267,5	345,2	274,9	264,9	301,7	347,0	127,4
Новгородская область	251,8	271,2	317,7	281,3	279,2	296,4	305,8	121,4
Республика Коми	197,6	178,1	267,7	208,1	193,0	206,0	228,1	115,4

Источник: данные Росстата.

Таблица 3. Основные показатели деятельности турфирм Вологодской области

Показатель	Год								2020 год к 2013 году, %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Число туристских фирм*, ед.	119	129	76	93	116	141	128	131	110
Число реализованных населению туристских пакетов, ед.	40304	38108	29461	24304	21217	31355	33171	11871	29,4
из них гражданам России по территории России, ед.	15109	16540	12879	18773	12865	20541	21706	9275	61,3

* Без учета микропредприятий.
Источник: данные Вологдастата.

Рис. 4. Мультипликаторы для экономики Вологодской области для агрегированных отраслей
 Источник: составлено на основе таблицы «затраты-выпуск».

Инструментарий межотраслевого моделирования позволил определить отрасли (поставщиков), спрос на товары и услуги которых вырастет при увеличении туристского выпуска. Как видно из рис. 5, рост потребления продукции туристской отрасли в Вологодской области в наибольшей степени стимулирует металлургическое производство, транспортный сектор, торговлю и химическую промышленность: на долю этих отраслей приходится больше половины (56,4%) от общего объема потребления туризма.

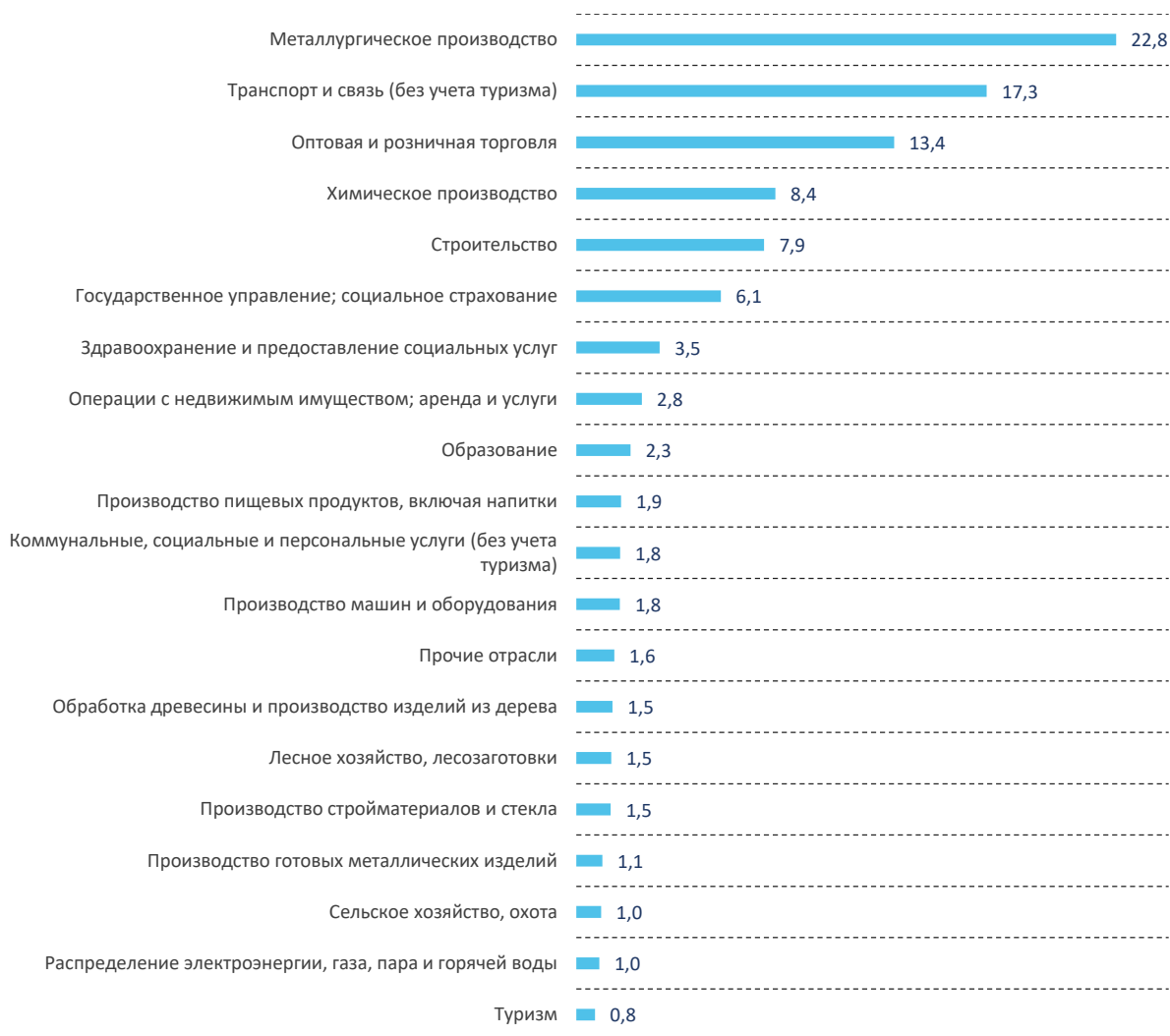
Таким образом, стимулирование выпуска туристской продукции весьма значимо

для экономики региона. Динамика этого показателя за последние годы позитивна: с 2017 по 2019 год он увеличился на 35% (рис. 6), что свидетельствует о развитии отрасли в Вологодской области.

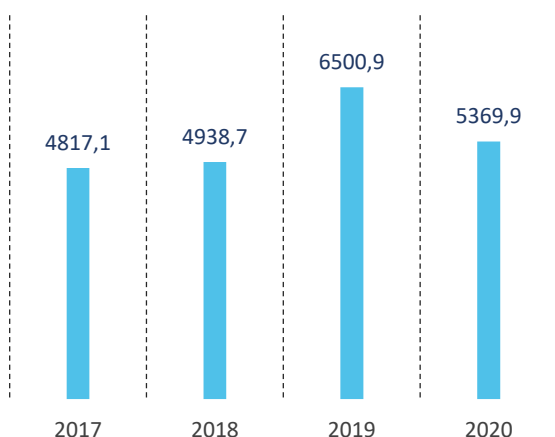
Расчеты, проведенные на основе сформированной межотраслевой модели экономики региона, позволили определить, что сокращение выпуска туристской отрасли в 2020 году вызвало значительную убыль основных экономических показателей по всем видам экономической деятельности (табл. 4).

В целом по экономике объем валового выпуска продукции снизился более чем на

Рис. 5. Распределение эффекта от стимулирования туризма между отраслями экономики Вологодской области, % к итогу
 Источник: составлено на основе таблицы «затраты-выпуск».

Рис. 6. Динамика выпуска продукции туризма в Вологодской области (в ценах 2017 года), млн руб.
 Источник: составлено на основе таблицы «затраты-выпуск».

1,8 млрд руб. При этом спад численности работников составил 1,6 тыс. человек, фонда заработной платы – 763,3 млн руб. В разрезе видов экономической деятельности наибольший негативный эффект от сокращения потребления населением туристических товаров и услуг пришелся, помимо туризма, на сферу недвижимости и транспорт, что объясняется действующей структурой затрат отрасли.

Таким образом, можно отметить, что пандемия COVID-19 снизила эффекты, образуемые туристской отраслью региона. Вместе с тем, в ближайшей перспективе возможен рост спроса на потребление товаров и услуг отрасли со стороны населения,

Таблица 4. Эффекты для экономики Вологодской области от падения туристского спроса в 2020 году

Вид экономической деятельности	Изменение валового выпуска, %	Изменение валового выпуска, млн руб.	Изменение численности работников, чел.	Изменение фонда заработной платы, млн руб.
Сельское хозяйство, охота	-0,2	-40,4	-23	-9,0
Лесное хозяйство, лесозаготовки	0,0	-0,8	0	-0,2
Рыболовство, рыбоводство	-2,4	-4,3	-5	-2,2
Добыча полезных ископаемых	-0,6	-4,0	-2	-1,5
Производство пищевых продуктов, включая напитки	-0,1	-67,6	-12	-4,9
Текстильное, швейное и кожное производство	-0,3	-3,5	-6	-1,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,0	-2,2	0	-0,2
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги	-0,1	-6,0	-0	-0,3
Издательская и полиграфическая деятельность	-0,7	-4,6	3	-1,0
Химическое производство	0,0	-12,7	0	-0,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-0,3	-8,3	-1	-0,5
Производство строительных материалов и стекла	-0,1	-7,9	-1	-1,0
Металлургическое производство	0,0	-17,0	0	-0,7
Производство готовых металлических изделий	0,0	-7,8	-3	-1,6
Производство машин и оборудования	-0,2	-13,5	-8	-4,7
Производство электрооборудования и электроники	-0,8	-16,2	-5	-3,7
Производство транспортных средств и оборудования	-0,3	-24,2	-18	-7,0
Прочие производства	-0,2	-3,0	-2	-0,6
Распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	-0,2	-71,5	-23	-12,0
Сбор, очистка и распределение воды	0,0	-2,1	-1	-0,6
Строительство	0,0	-28,6	-7	-4,0
Оптовая и розничная торговля	-0,4	-68,1	-127	-41,2
Туризм	-21,4	-1009,6	-858	-378,2
Деятельность гостиниц и ресторанов (без туризма)	-0,1	-2,3	-2	-0,5
Транспорт и связь (без туризма)	-0,1	-109,7	-51	-29,0
Финансовое посредничество, страхование	-1,8	-40,0	-101	-74,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги	-1,2	-155,9	-97	-31,5
Государственное управление, социальное страхование	-0,8	-6,9	-241	-136,8
Образование	0,0	-1,1	-16	-6,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,0	-1,0	-1	-0,8
Коммунальные, социальные и персональные услуги (без туризма)	0,0	-9,0	-11	-6,7
В целом по экономике	-0,2	-1808,2	-1619	-763,3

Источник: рассчитано на основе межотраслевой модели экономики Вологодской области.

что обеспечит межотраслевые эффекты для экономики. Ожидается, что в национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», который готовится к запуску в 2021 году⁷, от Вологодской области войдут три крупных инвестиционных проекта, размещенных на территории г. Вологды и Череповца, Белозерского, Великоустюгского, Вытегорского, Кирилловского, Усть-Кубинского и Шекснинского районов⁸, а именно:

- туристско-рекреационный кластер «Русские берега», направленный на развитие водного туризма и модернизацию круизной инфраструктуры;

- проект «Великий Устюг – сказочная столица России», ориентированный на развитие детского и семейного туризма в регионе;

- туристско-рекреационный кластер «Резные кружева», нацеленный на сохранение исторического облика г. Вологды.

Суммарная стоимость их реализации оценивается в 21,3 млрд руб. В связи с этим в целях роста потребления туристских услуг среди населения важно создавать комфортные условия для инвесторов, в том числе по развитию транспортной инфраструктуры.

Выводы и предложения

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о негативном влиянии пандемии COVID-19 на конечное потребление домашних хозяйств, в результате чего снизились расходы населения на туристские услуги. Инструментарий межотраслевого моделирования позволил оценить эффекты для региональной экономики от сокращения спроса на товары и услуги туристской отрасли вследствие пандемии COVID-19 в разрезе таких показателей, как валовый выпуск продукции, численность работников и фонда заработной платы по всем видам экономической деятельности.

Реализация нового национального проекта в сфере туризма, а также вероятное сохранение ограничений на поездки насе-

ления за рубеж обуславливают дальнейшее активное развитие внутреннего туризма в регионе. Это требует от региональных органов власти не только обеспечения реализации инфраструктурных проектов в сфере туризма, но и решения насущных проблем, имеющих в отрасли. Так, зачастую отсутствует ясное понимание того, для какой целевой аудитории предназначены те или иные туристские продукты региона. Важно обеспечить четкое позиционирование туристских территорий и целевой аудитории, на которую рассчитаны туры. В связи с этим целесообразно определить портрет туриста, путешествующего по Вологодской области, в привязке к конкретным туристическим местам. Это возможно на основе исследовательской работы, включающей проведение социологических опросов.

Согласно данным Вологдастата, Вологодскую область посещают в основном жители Санкт-Петербурга, Москвы и их агломераций, а также Архангельска и Ярославля. В то же время путешествия по Вологодской области среди ее жителей не столь распространены. Помимо нехватки средств на путешествия, спрос вологжан на туристские объекты ограничивают слабая транспортная доступность и недостаток качественной инфраструктуры в муниципалитетах региона.

В структуре видов туризма региона до 70% занимает культурно-познавательный туризм, основанный на осмотре и посещении достопримечательностей (памятников архитектуры, музеев). Этот вид туризма в основном рассчитан на экскурсантов, составляющих большую часть туристского потока Вологодской области, которые не останавливаются на ночевку, что сокращает их расходы в месте пребывания. К тому же он не стимулирует повторных посещений туристских объектов. Таким образом, необходима диверсификация туристских продуктов региона на основе имеющегося туристического потенциала с учетом изменяющихся потребностей туристов и уровня их дохода.

⁷ Реализация нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» предполагает рост количества турпоездок по стране с 65 млн в 2019 году до 140 млн к 2030 году.

⁸ Вологодская область войдет в нацпроект по туризму с тремя крупными инвестиционными проектами. URL: <https://depcult.gov35.ru/vedomstvennaya-informatsiya/novosti/5/137280> (дата обращения 26.07.2021).

Важную роль в росте потребления туристских услуг региона будет играть развитие информационных технологий. Это касается как создания информационных ресурсов, на базе которых можно легко забронировать тур или проживание, так и создания приложений, развития онлайн-сервисов (путеводители, прокат автомобилей, «планировщики» маршрутов и т. п.), предоставляющих разнообразные услуги в сфере туризма.

Кроме того, необходимо осуществлять политику, направленную на повышение уровня доходов населения для стимулирования потребления туристских услуг региона. Для этого целесообразно компенсировать малоимущим группам населения часть затрат на отдых, осуществить пересмотр размера минимальной оплаты труда, увеличить размер социальных выплат.

Следует отметить, что совершенствованию оценки влияния роста потребле-

ния туристских услуг на экономику региона будет способствовать уточнение структуры затрат туристов, структуры затрат на производство товаров и услуг отраслей в регионе, а также регионализация народнохозяйственных таблиц «затраты-выпуск».

Результаты исследования позволили выявить значимость стимулирования спроса населения на товары и услуги туристской отрасли, оценить эффекты для региональной экономики от сокращения потребления туристских услуг.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть полезны региональным органам власти при определении направлений развития туризма, способствующих наращиванию объемов потребления туристских продуктов населением и повышению их конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонидова Е.Г. Стимулирование конечного потребления в контексте снижения регионального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 59–73. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.5
2. Ершов М.В., Танасова А.С., Соколова Е.Ю. О механизмах стимулирования внутреннего спроса как ключевого фактора роста экономики // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 1. С. 114–129. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-9>
3. Мусаев Р.А., Малахов А.А. Влияние бюджетных расходов на динамику внутреннего спроса в экономике России // Вестн. Ин-та экономики Рос. акад. наук. 2019. № 1. С. 27–46. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10002
4. Потапенко В.В., Широков А.А. Особенности прогнозирования потребления домашних хозяйств в условиях структурной неоднородности доходов и цен // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 6–18.
5. Кувалин Д.Б. Почему необходимо поддерживать жилищное строительство // Жилищные стратегии. 2021. Т. 8. № 1. С. 7–9. DOI: 10.18334/zhs.8.1.112447
6. Беляков А. О наиболее значимом варианте структурных преобразований российской экономики // Общество и экономика. 2015. № 8-9. С. 201–206.
7. Сидоров М.А. Развитие цепочек создания стоимости как фактор регионального экономического роста // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 3. С. 23–37. DOI: 10.15838/ptd.2021.3.113.2
8. Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9
9. Park J.S., Seo Y.-J. The impact of seaports on the regional economies in South Korea: Panel evidence from the augmented Solow model. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*, 2016, vol. 85, pp. 107–119. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tre.2015.11.009>

10. Чернявский А.В., Чепель А.А. Оценка межотраслевых мультипликаторов на национальном и региональном уровнях на основе таблиц «затраты-выпуск» // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 32–57.
11. Ivandic N., Sutalo I. The contribution of tourism to the croatian economy: An io approach. *Ekonomski pregled*, vol. 69, no. 1, pp. 20–42.
12. Inchausti-Sintes F. Tourism: Economic growth, employment and Dutch Disease. *Annals of Tourism Research*, 2015, no. 54, pp. 172–189. DOI: 10.1016/j.annals.2015.07.007.
13. Su Y., Cherian J., Sial M.S., Badulescu A., Thu P.A., Badulescu D., Samad S. Does tourism affect economic growth of China? A panel granger causality approach. *Sustainability*, 2021, vol. 13, p. 1349. Available at: <https://doi.org/10.3390/su1303134>
14. Khan A., Bibi S., Lorenzo A., Lyu J., Babar Z.U. Tourism and development in developing economies: A policy implication perspective. *Sustainability*, 2020, vol. 12, p. 1618. Available at: <https://doi.org/10.3390/su12041618>
15. Nguyen P.C., Su D.T. Domestic tourism spending and economic vulnerability. *Annals of Tourism Research*, 2020, vol. 85, p. 103063. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.103063>
16. Кризис или новая реальность: влияние пандемии на российский сектор туризма / А.А. Яковлев [и др.] // Эко. 2021. № 5. С. 53–76.
17. Лаврова Т.А. Анализ экономического состояния индустрии туризма Российской Федерации в условиях распространения COVID-19 // Вестн. нац. акад. туризма. 2020. № 4. С. 10–13.
18. Тимохин Д.В., Аллахвердиева Л.М., Койшинова Г.К. Развитие туристической индустрии России в условиях рисков распространения COVID-19 на основе модели «экономического креста» // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 11. С. 2791–2804.
19. Ускова Т.В. Проблемы экономического роста территории. Вологда: Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2013. 170 с.
20. Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 48–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Георгиевна Леонидова – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru

Leonidova E.G.

ASSESSMENT OF THE COVID-19 PANDEMIC IMPACT ON THE TOURISM SECTOR OF THE REGION

The study focuses on the current issue of consumer demand activation in the Russian regions, contributing to the recovery of economic dynamics in the short term. The paper shows that consumption of goods and services of the tourism industry can be a promising way to stimulate consumer demand. The purpose of the research is to determine the prospects for stimulating the consumption of goods and services of the tourism industry in the region, given the coronavirus pandemic impact. The information base of the work is the works of domestic and foreign scientists, affecting the problems of consumer demand and engaged in determining the prospects for the

tourism industry. We used methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, tools based on the methodology of intersectoral balance. The scientific novelty of the study, which determines its contribution to the development of science, lies in improving the methodology for assessing the impact of COVID-19 on the tourism industry at the regional level. The practical significance of the study lies in the fact that its results can be useful in economic policy to stimulate the consumption of tourist services in the region. The paper determined that the spread of coronavirus significantly reduced the volume of final consumption of households in Russian regions, including decreased spending on paid services. We revealed that the Vologda region is a promising region in which the recovery of consumer demand is possible on the basis of increasing consumption of tourist services. We determined that the COVID-19 pandemic had a negative impact on tourism in the region, significantly reducing the output of goods and services produced by the tourism industry. Using intersectoral modeling, we calculated the effects on the regional economy of the decline in tourist demand in 2020 in terms of such indicators as gross output, the number of employees and wage fund for all types of economic activity. We identified ways to promote the growth of tourism services consumption in the region.

Regional economy, consumer demand, tourism, households, input-output analysis.

REFERENCES

1. Leonidova E.G. Stimulating final consumption within the reduction of regional inequality. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 59–73. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.5 (in Russian).
2. Ershov, M. V., Tanasova, A. S., Sokolova, E. Yu. Stimulating domestic demand as a key factor of economic growth. *Ekonomika regiona=Economy of region*, 2021, vol. 17, iss. 1, pp. 114–129. Available at: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-9> (in Russian).
3. Musaev R.A., Malakhov A.A. The impact of budget spending on the dynamics of domestic demand in the Russian economy. *Vestn. In-ta ekonomiki Ros. akad. nauk=The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2019, no. 1, pp. 27–46. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10002 (in Russian).
4. Potapenko V.V., Shirov A.A. Forecast of Russian personal consumption expenditures as function of income distribution and relative prices. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 2021, no. 1, no. 6–18 (in Russian).
5. Kuvalin D.B. Why it is necessary to support housing construction. *Zhilishchnye strategii=Russian Journal of Housing Research*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 7–9. DOI: 10.18334/zhs.8.1.112447 (in Russian).
6. Belyakov A. About the most significant variant of structural transformations of the Russian economy. *Obshchestvo i ekonomika=Society and Economy*, 2015, no. 8–9, pp. 201–206 (in Russian).
7. Sidorov M.A. Development of value chains as a factor of regional economic growth. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2021, vol. 25, no. 3, pp. 23–37. DOI: 10.15838/ptd.2021.3.113.2 (in Russian).
8. Leonidova E.G., Sidorov M.A. Structural changes in the economy: searching for sectoral drivers of growth. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9 (in Russian).
9. Park J.S., Seo Y.-J. The impact of seaports on the regional economies in South Korea: Panel evidence from the augmented Solow model. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*, 2016, vol. 85, pp. 107–119. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.tre.2015.11.009>
10. Cherniavsky A.V., Chepel A.A. National and regional type I and II input–output multipliers: Analysis of calculation methods. *Voprosy Ekonomiki=Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 4, pp. 32–57 (in Russian).

11. Ivandic N., Sutalo I. The contribution of tourism to the croatian economy: An io approach. *Ekonomski pregled*, vol. 69, no. 1, pp. 20–42.
12. Inchausti-Sintes F. Tourism: Economic growth, employment and Dutch Disease. *Annals of Tourism Research*, 2015, no. 54, pp. 172–189. DOI: 10.1016/j.annals.2015.07.007.
13. Su Y., Cherian J., Sial M.S., Badulescu A., Thu P.A., Badulescu D., Samad S. Does tourism affect economic growth of China? A panel granger causality approach. *Sustainability*, 2021, vol. 13, p. 1349. Available at: <https://doi.org/10.3390/su1303134>
14. Khan A., Bibi S., Lorenzo A., Lyu J., Babar Z.U. Tourism and development in developing economies: A policy implication perspective. *Sustainability*, 2020, vol. 12, p. 1618. Available at: <https://doi.org/10.3390/su12041618>
15. Nguyen P.C., Su D.T. Domestic tourism spending and economic vulnerability. *Annals of Tourism Research*, 2020, vol. 85, p. 103063. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.103063>
16. A.A. Yakovlev et al. A crisis or new reality: the impact of COVID-19 pandemic on the Russian tourism sector. *EKO=ECO*, 2021, no. 5, pp. 53–76 (in Russian).
17. Lavrova T.A. Analysis of the economic state of the tourism industry of the Russian Federation in the context of the COVID-19 spread. *Vestnik natsional'noi akademii turizma=Vestnik of National Tourism Academy*, 2020, no. 4, pp. 10–13 (in Russian).
18. Timokhin D.V., Allakhverdieva L.M., Koishinova G.K. Development of the Russian tourism industry in the context of COVID-19 risks spread based on the economic cross model. *Ekonomika, predprinimatelstvo i parvo=Journal of Economics, entrepreneurship and law*, 2020, no. 11, pp. 2791–2804 (in Russian).
19. Uskova T.V. Problemy ekonomicheskogo rosta territorii [Problems of economic growth of the territory]. Vologda: ISERT RAN, 2013. 170 p.
20. Ilyin V.A., Povarova A.I. Problems of regional development as the reflection of the effectiveness of public administration. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 2014, no. 3 (39), pp. 48–63 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina G. Leonidova – PhD in Economics, Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru